

Анекдот от академика Гольданского

Итак, решение о реформе Академии и ее новом президенте принято. «Семеновцы» победили. Но неисповедимы пути Господни. Вся Москва говорит не о противостоянии Несмеянова и академических реформаторов, а о Несмеянове, павшем в борьбе с «лысенковцами», Несмеянове-жертве. Такую версию своей отставки Александр Николаевич распространил сам. В архивах Академии нет свидетельств прямых столкновений Несмеянова и Лысенко. Они друг друга не любили, но не более того. Физики Тамм и Арцимович, как вспоминал сам Несмеянов, толкали Александра Николаевича занять более четкую позицию, но тот от решительных действий уклонялся.

На правительственном уровне в присутствии Несмеянова тема генетики поднималась единственный раз, и говорил тогда в основном академик Курчатов.

В своих воспоминаниях Александр Николаевич много говорит о «генетических» претензиях Хрущева, но они адресовались Академии вообще, как при Несмеянове, так и при Келдыше. Однако людская молва зиждется на эмоциях, симпатиях и антипатиях, логикой и фактами не руководствуясь. Никто не любил Лысенко, и все знали, что отец за него горой стоит. Несмеянов с легкостью представил себя жертвой произвола. Ему поверили даже реформаторы «семеновцы», они охотно пересказывали несмеяновскую версию событий и даже расцвечивали ее «жареными» деталями собственного производства.

Вот, к примеру, байка, рассказанная любимым учеником академика Семенова – академиком Виталием Иосифовичем Гольданским, чудесным человеком, настоящим ученым, естественно, реформатором и непревзойденным мастером розыгрыша.

Итак, анекдот: «Дело было так. 1961 год. Москва. Ресторан “Прага”. Прием в честь Нильса Бора. Александр Николаевич (Несмеянов) уже знал о близкой отставке. Из уст в уста передавался слух о недавнем разговоре Александра Николаевича с Никитой Сергеевичем Хрущевым о том, что недовольный Академией наук Хрущев якобы объявил о намерении ее распустить и что Александр Николаевич (наотрез отказавшийся поддерживать Т. Д. Лысенко) ответил: “Ну что же, Петр Великий открыл Академию, а вы ее закроете!” Не знаю,

верен ли этот слух, но, как говорил Нильс Бор “хорошая история не обязательно должна быть истинной...”».

Как видите, сам Виталий Иосифович предупреждает, что это всего лишь «хорошая история», другими словами, ни на что не претендующий анекдот, пусть и академический. Но не тут-то было, со временем рассказанная академиком Гольданским под водочку в хорошей компании байка неведомым образом превращается в научный факт. Серьезные историки в серьезном историческом журнале цитируют анекдот Гольданского со ссылкой на сборник «А. Н. Несмеянов. Ученый и человек», но, в отличие от меня, уже без упоминания самого Гольданского и всех сопутствующих тому обстоятельств. Таким образом, выдернутые из анекдота «слова Хрущева» вводятся в научный оборот, пользуясь современной лексикой – «отмываются» и в дальнейшем цитируются, уже опираясь на авторитет солидного академического ежемесячника.

Такая вот история.